

В ОЖИДАНИИ ВТО (часть II, часть I — см. ЭЖ № 25, с. 28)

Большую часть возможных выгод и неудобств, связанных с вхождением в ВТО, российская экономика уже имеет. Так, она давно осуществляет большую часть регулирования, которое требуется при вступлении в ВТО. Законодательство фактически приведено в соответствие с требованиями этой организации. Тарифы также действуют в соответствии с ее правилами.

Конкуренция

ВТО — это весьма сложный набор механизмов, предназначенных для усиления конкуренции на разных рынках, чтобы ограничить протекционизм власти и патернализм. Это защита, с одной стороны, от внешней конкуренции, а с другой — от недобросовестной конкуренции внутри страны. Речь идет не просто об усилении конкуренции, а о поддержании справедливой конкуренции. Именно такая конкуренция является ключевой идеей в деятельности ВТО. В случае России это было бы просто идеально. Хотя набор инструментов ВТО, которым теперь будет располагать страна, может быть нацелен на справедливую и более высокую конкуренцию, а с другой стороны, позволит при специфическом использовании ограничивать конкуренцию, прикрываясь теперь уже правилами ВТО. Тому есть примеры в мировой практике. Япония, будучи одним из давних членов ВТО, в то же время остается одной из самых протекционистских стран в мире. По определенным группам товаров Япония весьма жестко защищает внутренний рынок.

Протекционизм

Настораживает протекционизм и в глобальном смысле. В условиях мирового кризиса он нарастает, хотя декларируется борьба с ним. Получается, что когда страны закрывают рынок, Россия, наоборот, его открывает. Это рискованно.

Сегодня государства научились сдерживать протекционизм. Собственно, это и побудило создать международные финансовые институты после Бреттон-Вудса (1944 г.), когда планировалось образовать международную торговую организацию. Но этот проект провалился. Потребовались десятилетия, чтобы созрела идея ВТО. Как это ни парадоксально, кризис показал эффективность ВТО в том смысле, что страны-члены, которые предпринимали протекционистские меры, осуществляли их, не выходя за рамки правил ВТО, что исключительно важно. Мониторинг по протекционистским мерам, который включал не только страны ВТО, но также Китай и Россию, показал, что наша страна оказались на весьма далеких, незавидных местах. Но, не будучи членом ВТО, Россия могла делать все, что угодно. Так, мы подняли пошлины на автомобили и некоторые продукты. Этот факт сразу настраивает людей несведущих против ВТО, потому что дополнительное повышение импортной таможенной пошлины в кризис с присоединением к ВТО надо будет немедленно убрать. Этот эффект можно увязать с присоединением к ВТО. Но это было заранее подстроено в результате увеличения степени протекционизма в период кризиса. Иными словами, перед кризисом в стране были зафиксиро-

ваны уровни пошлин, с которыми она должна войти в ВТО. Таким образом, ВТО показала свою эффективность: ее механизм и авторитет не позволили странам, принимавшим протекционистские меры, выходить за установленные рамки. И это имело большое значение.

Препятствия: внешние и внутренние

Между тем поразительно, почему к вступлению в ВТО Россия шла 18 лет. Когда Дж. Байерли, бывшего посла США в России, сумевшего внести весомый вклад в завершение инициированного в начале 1990-х гг. дела, спросили, почему Россия так долго не вступает в ВТО, он честно признался, что мешает отсутствие политической воли. «Иногда с нашей стороны, т.е. со стороны западных стран, которые уже были членами ВТО, а иногда со стороны России. Главное, что теперь мы уже просто можем отпраздновать тот факт, что, наконец, самая крупная экономика в мире, до сих пор остававшаяся вне ВТО, получит приглашение в эту организацию»¹. Не должно вызывать особого удивления то, что спустя 18 лет вдруг все спорные проблемы быстро разрешились и Америка удовлетворена тем, что наконец-то Россия станет членом ВТО. И почему-то вдруг началась интенсификация этого процесса.

Дж. Байерли, как весьма опытный дипломат, назвал вступление России «последним аккордом ВТО» и поистине историческим событием. Конечно, 18 лет — слишком долгий срок, чтобы этого достичь. Еще предстоит проанализировать множество причин столь длительной оттяжки. Президент США Б. Обама поддержал заявку России на вступление в ВТО, отметив, что это было бы хорошо и для России, и для США, да и для всего мира, дал понять, что работа по урегулированию существующих российско-американских двусторонних разногласий в процессе присоединения России к ВТО была для него приоритетной. Вместе с Д. Медведевым они установили дату принятия российско-американского двустороннего соглашения — 30 сентября 2010 г. России пришлось подготовить и принять важные законодательные акты за очень короткое время, найти решение традиционно непростых проблем экспорта американского мяса и птицы. Благодаря невероятному всплеску политической воли, а также многим часам напряженного труда экспертов с обеих сторон большая часть работы была выполнена в срок. Визит вице-президента Байдена в Москву в марте 2011 г. и его переговоры ускорили процесс, как и работа ведущих торговых экспертов М. Медведкова и К. Уилсона, обсуждавших наиболее важные детали соглашения.

Результатом стало объявленное в Женеве в ноябре 2011 г. официальное приглашение России вступить в ВТО. После ратификации и подписания соглашения Россия перестанет оставаться единственной экономикой «Большой двадцатки», не состоящей в ВТО, и сможет использовать возможности, открывающиеся перед ней в глобальной экономике. Сейчас, когда Россия готова к вступлению в ВТО, ее экономика получает возможность войти в мировую торговую систему в качестве полноправного участника. Впервые Россия сможет извлечь для себя пользу из правил ВТО, в которых подчеркивается важ-

---

1

ность открытой, свободной, прозрачной и справедливой глобальной экономической конкуренции. Предсказуемые тарифные ставки и действенный механизм разрешения споров даст России и ее партнерам больше уверенности и поощрит развитие торговли. Открытие российского рынка услуг позволит увеличить ВВП страны на 14%. Рост экономики — наиболее устойчивая основа для укрепления отношений между Россией и США — подтверждает, что общий успех, как и общий фундамент, строятся совместно.

Что же касается недостатка политической воли, то в этом есть значительная доля истины. Действительно, в 2006 г. Россия вплотную подошла к завершению процесса, как тогда представлялось, подписав двустороннее соглашение с США (Вьетнам, осень 2006 г.). США оставались последним из крупных партнеров, с ЕС Россия подписала соглашение еще в 2004 г. Создалось впечатление, что оставшиеся страны автоматически последуют их примеру и что переговоры вот-вот завершатся². Минэкономразвития даже опубликовал предварительные, как и в настоящее время, условия российского членства в ВТО. Но все сошло на нет.

Неожиданно оказалось, что есть несколько государств, у которых сохранились к России вопросы, что допускается правилами ВТО по поводу вступления в двусторонние переговоры. До этого просто молчали, не выдвигая требований. До сих пор нет официальной версии, почему это произошло. Неофициальные³ связаны с тем, что, может быть, их к этому подтолкнули великие державы, которые, не добившись определенных уступок в переговорах с Россией, хотели сделать это чужими руками. Посол Байерли прекрасно знает, какие державы имеются в виду. Это конкретное свидетельство того, что в тот момент, очевидно, не хватило политической воли.

В ВТО все страны имеют по одному голосу, все равны на основе действующих демократических принципов. Но все же есть главные партнеры России — ЕС, США, Канада, Япония, а теперь Китай. Думается, что пока у них не хватало политической воли, они искусственно затягивали процесс. Видимо, им представлялось, что еще можно что-то получить от России как одного из немногих восходящих рынков, на которых можно получить большую прибыль, поскольку основная часть рынков в мире уже давно поделена. Ставка высока.

В рабочую группу по присоединению входило 62 государства. Ни с одной страной не было такого числа государств, участвующих в переговорах. Конечно, соблазн получить дополнительные уступки был велик. Это, естественно, сдерживало политическую волю, не давая завершить процесс.

Да и Россия не всегда была последовательна. Создавалось ощущение, что именно мы периодически тормозили процесс. Если первые 13 лет (с момента подачи заявки в 1993 г. в ГАТТ — предшественник ВТО — до 2006 г., когда Россия переговоры не завершила, но была максимально близка к вступлению) это был преимущественно экономический процесс. «Все, что происходило после 2006 г., было скорее политическим процессом, где основные препятствия в переговорах возникали не из-за того, что мы не можем

2

3

договориться по торговле, а из-за совершенно других причин», — считает директор департамента торговых переговоров Минэкономразвития М. Медведков⁴. Иными словами, препятствия возникали в основном не по экономическим, а по политическим причинам. В результате все же были найдены приемлемые способы решения проблем.

Вступление в ВТО — это действительно сложный и длительный процесс. Сначала ведутся двусторонние переговоры, причем не со всеми членами ВТО, а только с теми, кто изъявил желание договариваться — с рабочей группой государств. Потом подготавливается доклад рабочей группы, который параллельно согласовывается со всеми членами ВТО. Далее следует министерская конференция, на которую приглашают участников переговоров после окончательных согласований. Кстати, на тех двусторонних переговорах, которые проходили после 2006 г., после исторического соглашения с США, принципиальных вопросов не было. Были технические вопросы, которые глава российской делегации Медведков рутинно решал. Однако и с российской стороны политической воли тоже не было. Мало того, совершенно очевидно было активное противодействие, причем на самом высоком уровне. Как видно, имела место явная политическая непоследовательность.

Позиция Путина

Конечно, сейчас Россия войдет в ВТО независимо от позиции Путина. Между тем действительно унижительно 18 лет вести переговоры, но так и не достичь положительного результата.

Вот характерные примеры явного противодействия со стороны российского руководства к вступлению в ВТО. 2007 г., Россия в одном шаге от вступления. Осталось согласовать на двусторонних переговорах с Грузией режим работы таможенных пунктов в Осетии и Абхазии и урегулировать мелкие детали в докладе рабочей группы. Именно в этот момент Россия поднимает пошлины на лес. С трудом достигнутое в 2004 г. соглашение с ЕС отменяется. Его заново приняли лишь в 2009 г.

В 2008 г. Россия опять в шаге от вступления в ВТО, от подписания нового двустороннего соглашения с ЕС. Но грянул финансовый кризис, и Россия вводит массу протекционистских мер, плюс война с Грузией, которая делает практически невозможными переговоры в двустороннем режиме. Опять более чем на 3 года все откладывается.

2009 г., принят Таможенный союз. Его вводили, четко понимая, что это отразится на вступлении России в ВТО. Но консультаций с рабочей группой не было. Налицо нежелание наших руководителей вступать в ВТО. Конечно, нельзя полностью полагать, что они вообще этого не хотели. Дело в том, что были определенные колебания, существовало давление лоббистских групп, не заинтересованных во вступлении и выставляющих специфические аргументы. Иными словами, политика российского руководства была крайне противоречивой.

Более последовательной позднее была позиция Д. Медведева, о чем свидетельствуют многочисленные примеры.

4

Что касается В. Путина, то вот одно из характерных высказываний, датированное началом 2009 г., когда кризис нарастал и положение всех стран ухудшалось. В беседе с председателем Еврокомиссии Ж.М. Баррозу премьер не без свойственного ему сарказма заметил: «Как хорошо, что вы до сих пор нас не приняли в ВТО». Этот нюанс язвительного отношения Владимира Владимировича и к ВТО, и к Западу в целом, конечно, не означает, что Путин против вступления в ВТО вообще. По крайней мере, в первой половине 2000-х гг. он глубоко вникал в проблему. В последнее время его отношение стало все-таки более оптимистичным. Может быть, он в какой-то момент сделал слишком большую ставку на Таможенный союз. Тут уж в большой степени играла его личная роль как политика. И это скорее всего несколько увело его внимание в сторону от ВТО. Такое временное колебание еще больше подтверждает непоследовательность политической линии нашего руководства. Трения между Путиным и Баррозу, как писала газета The Financial Times, были спровоцированы попытками Баррозу покончить с зависимостью ЕС от российского газа.

В октябре 2011 г. премьер В. Путин принял участие в Инвестиционном форуме ВТБ «Капитал» «Россия зовет!»⁵. Путину задали вопрос о членстве России в ВТО: «Смогут ли Россия за 3-6 мес. войти в эту организацию? Какой эффект это будет иметь для российской экономики и как повлияет на российский бизнес?»

Путин подробно и компетентно обрисовал картину собственного видения проблемы ВТО, дал развернутый и аргументированный, но все же несколько двусмысленный ответ: «У нас дискуссия идет в бизнес-сообществе по этому поводу: нужно нам вступать во Всемирную торговую организацию или нет? Или это уже умирающая организация, где страны-участницы не могут договориться между собой по ключевым вопросам повестки дня. Эти раунды продолжаются один за другим, тянутся годами и не приводят ни к каким результатам. Развитые экономики злоупотребляют своим положением и не хотят придерживаться тех правил демократии, которые они пытаются внедрять в политические и другие сферы в иных регионах, а в каких-то регионах мира особо. А вот настаивают на своем монопольном положении развитых стран и кидают просто подачки развивающимся странам в виде различной помощи, вместо того чтобы кардинально менять фундаментальные правила и предоставлять реально возможность для развития развивающимся экономикам. Я не хочу сейчас никак открывать эту полемику, но хочу сказать, что у нас есть и «плюсы», и «минусы» при вступлении в ВТО. Ясно, что конкурентоспособность целых отраслей российской экономики пока не соответствует уровню наших потенциальных конкурентов. Наши потенциальные конкуренты эффективнее работают, предоставляют товары более дешевые и качественные. Кстати говоря, как только у нас уровень доходов населения растет, сразу вырастает и импорт, почти мгновенно. Это лучший показатель справедливости того, о чем я говорю, и мы сами об этом хорошо знаем. Многие участники бизнеса, многие наши крупнейшие ведущие компании говорят нам, правительству, и мне в том числе: «Не надо нам туда вступать,

---

5

потому что мы раскроем рынки, придут наши конкуренты и нас выдавят с нашего собственного рынка». Мы понимаем эти опасения, поэтому в целом договариваемся с нашими иностранными партнерами о том, чтобы при вступлении в ВТО были применены стандартные условия, если можно вообще говорить о каких-то стандартных условиях: там к каждой стране по-своему, похоже, подходят, но в целом какие-то правила все-таки существуют».

Далее Путин продолжил изложение драматической эпопеи о вступлении России в ВТО и добавил следующее: «Мы в общем и целом уже добились договоренности по ключевым вопросам — и по сельскому хозяйству (считаем, что здесь сбалансированная ситуация достигнута), и по т.н. автосборке. Что касается сельского хозяйства, то здесь последние споры шли о количестве завозимой мясной продукции, т.н. красного мяса. Я просыпаюсь и уже, по-моему, наизусть помню все эти цифры и терминологию, которую раньше и в голове-то никогда не держал. Мы достигли приемлемых для всех сторон компромиссов. Потом уперлись в автосборку. Я приводил пример наших планов вместе с «Фордом». Мы «Форду» и некоторым другим крупнейшим мировым компаниям обещали определенные условия развития до 2020 г., а наши партнеры, главным образом, из Европы (если по мясу в основном спорили с американцами, то здесь с европейцами) ни в какую не хотели признавать за нами права развития собственного автопрома. В конечном итоге мы нашли компромисс, который приемлем и для нас, и, я думаю, для наших европейских партнеров. При этом правительство РФ взяло на себя обязательство обеспечить интересы наших существующих и потенциальных инвесторов в этой сфере деятельности. Мы с ними тоже провели соответствующие консультации, они с нами согласны. Мы даже возьмем часть расходов на себя, чтобы обеспечить их интересы — интересы наших инвесторов. Готовы даже будем отчасти субсидировать их работу на нашем рынке, но с тем, чтобы они тоже выполняли свои условия, о которых я сказал: и количество производимых автомобилей в России, создание инженеринговых центров и др. Теперь что мы слышим от наших партнеров? Теперь нам говорят: «Идите, договаривайтесь с Грузией». А наши грузинские партнеры вернулись к требованиям, которые они изложили с самого начала этого процесса, потом сняли эти требования, а сейчас опять к ним вернулись, но ужесточили позицию. У меня в этой связи возникает, конечно, законный вопрос: наши основные партнеры в Европе и в Соединенных Штатах хотят, чтобы Россия была членом ВТО, или не хотят? Не надо прятаться за грузинский вопрос. Если хотят, то они смогут это сделать очень быстро, тем более что основных компромиссов мы достигли. Если не хотят, то, конечно, там можно и грузинскую проблему вытащить, можно и другие придумать».

Завершая свой ответ на вопрос о ВТО, Путин заявил: «Как я считаю, это пойдет на пользу России или нет? Fifty-fifty, но в целом, скорее, в «плюс», чем в «минус». Мы не отказываемся от этой цели, мы готовы к полномасштабному присоединению к ВТО, но сделаем, конечно, это только в том случае, если нам не будут выставять не приемлемые для нас условия».

Выходит, что Путин даже на заключительном этапе процесса присоединения России в ВТО не до конца уверен в пользе этой организации. Более того, он возложил всю полноту ответственности за затягивание процесса вступления России в ВТО на Запад, в то

же время фактически подтвердил непоследовательность действий российского руководства, оправдывая это тем, что однозначных выгод от вступления в ВТО Россия не получит.

Двойственность как непоследовательность

Двойственность ситуации со вступлением России в ВТО состоит в том, что Россию и не пускали в ВТО, и сама она не очень стремилась к этому. Да, Россия хочет интегрироваться в мировую экономическую систему, но в ВТО вступать не торопится. Проблемы, безусловно, были с обеих сторон. Причины извне: Запад не спешил способствовать интеграции России (хотя бы экономически) в свое сообщество. Внутренние причины — это прежде всего непоследовательность российского руководства, поскольку правила организации несколько сдерживают поведение национальных властных структур. ВТО выступает гарантом соблюдения правил и законов и одновременно механизмом, который может быть использован для задания жестких рамок экономической политики, ограничивающих произвол правительства.

Создается впечатление, что вступление в ВТО гораздо выгоднее другим странам, чем самой России. Так, один из последних камней преткновения — позиция Грузии — был обойден. Доминирующие в ВТО страны предложили изменить правила приема: теперь достаточно согласия на прием не всех, а подавляющего большинства членов организации.

Инвестиционный климат

Конечно, есть интересы России как государства, и есть интересы экономики в целом. Экономика, если Россия сумеет воспользоваться преимуществами, которые ей даст вступление в ВТО, сможет расти быстрее, по разным оценкам, на 1-3% ВВП в год, т.е. если сейчас она прирастает примерно на 4%, то сможет увеличиваться на 5-7%. Это в том случае, если мы воспользуемся возможностями, которые дает ВТО, и одновременно избавимся от негативных тенденций в экономической политике, которых у нас достаточно, что также позволяет членство в ВТО.

Отток капитала из России в 2011 г. увеличился более чем в 2 раза по сравнению с 2010 г., превысив \$70 млрд⁶. Наряду с низкими темпами роста российской экономики возросли финансовые риски. Безусловно, это надо менять. Кто-то, может быть, действительно проиграет оттого, что делает некачественные товары, поскольку теперь уйдут барьеры для хороших товаров. Проиграет также плохой и нерадивый работник. Тот, кто делает конкурентоспособные товары, получит гораздо больше возможностей продавать их на рынках, где выше доход. Многие зависит не только от ВТО, но и от делового и инвестиционного климата. Инвестиционный климат, цитируя Д. Медведева, в России плохой и даже очень плохой⁷. Если это не будет изменено, России не поможет и ВТО как инструмент. Нам предстоит изменить деловой инвестиционный климат, что связано

6

7

с весьма серьезными вещами: гарантиями прав частной собственности, независимым судопроизводством и т.д. Если не будет изменен деловой климат, тогда, конечно, автоматически по факту вступления в ВТО ничего не произойдет. России надо будет проводить гибкую, осторожную и аккуратную политику, найти способ максимально воспользоваться преимуществами, которые дает ВТО. Одновременно России необходимо постоянно добиваться для себя наиболее приемлемых и выгодных условий сотрудничества, избегая диктата этой мощной экономической организации, доказывать свои законные права как полноценного и сильного партнера.

После присоединения необходимо довести до логического завершения систему подготовки нормативных актов. Поскольку обязательства ВТО предусматривают, что все проекты законов или актов, которые регулируют внешнюю торговлю, должны публиковаться до их принятия, любая компания, любой индивидуальный предприниматель должны получить право их комментировать. Соответственно, тот орган, который принимает закон или правовой акт, должен эти комментарии принять во внимание. Это весьма эффективный инструмент, обеспечивающий прозрачность, которой в стране практически нет. Порядок, устанавливаемый российским законодательством, зачастую просто игнорировался.

Неожиданно?!

Еще один штрих: кажется, что Россия вступила в ВТО весьма неожиданно. Именно так считает Алексей Портанский, директор информационного бюро по присоединению к ВТО⁸. Когда прошла новость об одобрении, выяснилось, что государственных справок об условиях присоединения к ВТО просто нет, разобраться по отдельным секторам об условиях вступления практически невозможно. Нет до сих пор и популярного изложения, каким будет снижение тарифов. Так что если считать, что Россия попадает в ВТО неожиданно, то не следует забывать про 18 лет.

Судьба Таможенного союза

Не вполне ясно, что будет с Таможенным союзом, создание которого было вначале препятствием для вступления в ВТО. Очевидно, что Таможенный союз будет существовать как дополнительный инструмент, предусмотренный в рамках ВТО. В итоге никакого противоречия в этом нет.

Россия немного изменила линию. В этом проявляется ее непоследовательность. До 2008 г. была договоренность стран ЕврАзЭС, что все они сначала присоединятся к ВТО в индивидуальном порядке, а потом будут строить Таможенный союз. Потом неожиданно (оказалось, что неожиданного много) все поменялось. Сначала создали Таможенный союз, и решили, что Таможенным союзом и будут вступать в ВТО, что вообще не укладывалось ни в какие рамки. Сейчас решено, что Таможенный союз будет дорабатываться. Россия мобилизует ресурсы на помощь Казахстану, чтобы он поскорее присоединился к ВТО. Белоруссии еще предстоит пройти долгий путь в ВТО. Она далека

8

от конечного результата. Да и экономика ее не реформирована: в значительной степени централизованная, нерыночная, не приспособленная под требования ВТО. С ней история будет более долгой, чем с Казахстаном.

Парламенты трех стран — России, Белоруссии и Казахстана — ратифицировали соглашение, устанавливающее приоритет норм ВТО над нормами Таможенного союза. Это абсолютно нормальная практика. Такие же процедуры в свое время проходили и в ЕС, поскольку в Европейском сообществе существует большой Таможенный союз. В нем нормы ВТО превалируют над нормами национального законодательства. Все страны Таможенного союза, да и Таможенный союз будет функционировать в первый год на основе обязательств, которые согласовала Россия. Потом, возможно, к ВТО присоединится Казахстан. Россия собирается ему всячески в этом помогать. Белоруссия в начале пути. Синхронизировать процесс вступления трех республик оказалось процедурно сложно. Таможенный союз должен был продемонстрировать, как он работает. К тому же вступление Таможенным союзом заняло бы существенно больше времени, чем индивидуальное вступление объединившихся в нем стран.

Управление

Однако в России управление внешнеэкономическим и внешнеторговым блоком пока под ВТО не выстроено⁹. В правительстве нет лица, которое целиком отвечало бы за международные торговые переговоры и занималось бы только этим. В США такая структура есть; это верховный представитель на сторонних торговых переговорах. В ЕС это торговый комиссар. В России М. Медведков — главный переговорщик. В правительстве этот блок курирует Игорь Шувалов. Но у него по распределению полномочий в правительстве 15 сфер, которые он курирует помимо ВТО. На столь серьезный вопрос у него фактически не хватает сил, поскольку есть и другие, имеющие более высокие ранги. Необходима реформа управления внешнеэкономическим блоком, чтобы эффективно работать в ВТО.

Унификация

ВТО унифицирует таможенные ставки. Чем выше ставка, тем больше проблем, тем хуже собираемость пошлины. Потому в России с таможенным администрированием все обстоит неблестяще. Специалисты считают¹⁰, что если ставка будет 20%, то никто ее платить не будет, найдут пути обхода. Поэтому для улучшения таможенного администрирования надо, чтобы ставки не превышали 10%. Большая часть ставок в России, исключая автомобили и самолеты (хотя по некоторым самолетам, например широкофюзеляжным), после переходного периода достигнет 7,5%.

Нужно уходить от фискальной составляющей импортной таможенной пошлины. В России бюджет формируется за счет пошлин, правда, в значительной степени экспортных. Это неправильно. Сейчас мы пытаемся взять курс на то, чтобы пошлина выполняла ре-

---

⁹

¹⁰

гулирующую функцию, а не фискальную. Но при этом таможен план никто не снижает. Получается, что сами собой выстраиваются противоречия: с таможни требуют постоянно, чтобы она в бюджет вносила 40-45%, а это немало. В то же время объективно надо уходить от фискальной функции пошлины. Но чтобы уходить, ее надо снижать. Кроме того, низкая пошлина (например, на промышленные товары) имеет важнейшее значение для модернизации. Сегодня практически все предприятия, выпускающие готовую продукцию, потребляют в виде комплектующих запчасти, ввозимые из-за рубежа. В развитых странах они, используя эти комплектующие, уплачивают пошлину 3-4%, тогда как у нас она достигает 11%. Российские сборочные предприятия заведомо ставятся в неконкурентные условия по сравнению с аналогичными в развитых странах.

Мировой финансовый кризис

В Россию кризис пришел 2008 г. извне. Несмотря на наличие стабилизационного фонда и относительно низкого падения цен на энергоносители, явно проявилась слабость и уязвимость экономики. Сейчас наша экономика сможет расти, если ничего экстраординарного не произойдет. Однако соотношение внешнего долга страны и роста ВВП неблагоприятное. Став членом ВТО, Россия будет относительно защищена коллективными мерами против финансового кризиса.

По официальной точке зрения правительства РФ текущая экономическая ситуация в стране остается сложной. Признано, что последствия мирового кризиса не преодолены. После падения основных мировых индексов в августе 2011 г. на финансовых рынках по-прежнему сохраняется неопределенность. Наибольшее беспокойство вызывает уровень государственного долга стран еврозоны, который превышает 80% ВВП. Но что более всего тревожит в этой связи, так это даже не то, что долг столь высокий, а то, что в 2011 г. отношение долга к ВВП в среднем по развитым экономикам превышает 87% и продолжает расти. По итогам 2010 г. это соотношение было 85%, тогда как сейчас уже на 2% выше. По «Большой семерке» в 2010 г. оно было 112%, в 2011 г. — 118, у ЕС соответственно 79, а в 2011 г. почти 82%. «Ничего не меняется. Политика не меняется, и это, конечно, плохо»¹¹, — считает Путин.

В России в полной мере осознают, что риски растут не только для европейской зоны, но и для всех экономик мира. Конечно, нужно принимать четкие, продуманные меры по предотвращению негативных процессов, которые многие эксперты уже стали называть второй волной кризиса. Можно согласиться с теми, кто считает, что Россия находится в стадии выхода из кризиса. Он, видимо, будет продолжительным, затяжным, но все-таки произойдет относительный подъем.

Путин прекрасно осознает ситуацию в России и высказывает вполне здравые идеи о том, что сохраняется неуверенность в перспективах мировой экономики, нервозность для инвесторов. Это все дает о себе знать и в России. В 2011 г., исходя из весьма консервативной оценки мировых рынков, особенно рынков сырья, объем золотовалютных резервов Центрального банка РФ достиг \$0,5 трлн. По этому показателю сегодня Рос-

---

11

сия занимает 3-е место в мире. Их объем достаточен, чтобы контролировать ситуацию на валютном рынке. Но есть некоторые проблемы. Россия в значительной степени зависит от конъюнктуры цен на энергоносители. Поддерживать экономический рост придется далеко не в комфортных условиях, а на фоне резких перепадов мирового рынка. Но Путин констатирует: «Перемены, безусловно, нужны, и они будут происходить, но это будет эволюционный путь»¹². Утвердившись на посту президента, проводить реформы он не собирается. В связи с этим может произойти необратимая консервация и последующая деградация существующей экономической системы. Однако рыночные отношения, углубляющиеся в России со вступлением страны в ВТО, потребуют выполнения жестких экономических законов и правил, которым следуют все члены глобального экономического сообщества. России придется соответствовать требованиям ВТО и постоянно отстаивать свои позиции.

Утвердиться de-jure и de-facto

Предстоит ратификация документов по вступлению в ВТО. На ратификацию дается 220 дней после того, как на конференции в декабре 2011 г. было принято решение о принятии России в ВТО. Россия станет полноправным членом мировой экономической организации, которая основана на принципах либерализма, конкуренции, юридических гарантий и разнообразия политических форм управления. Однако вступление в ВТО — это лишь начало правильных действий для достижения наилучшего результата интеграции в мировое экономическое пространство.

Максим Медведков назвал торговую политику и долгие переговоры с ВТО серьезной школой жизни. Совершенно справедливо суждение этого блестящего переговорщика о том, что «завершить процесс присоединения — это трудно, но намного труднее участвовать в ВТО»¹³. И с этим невозможно не согласиться.

Примечания

¹ RIA news. 12.11.2011.

² RIA news. 22.11.2011.

³ RIA news. 22.11.2011.

⁴ Россия и ВТО. 22.11.2011.

Russia and the WTO. 22.11.2011.

⁵ News.ru.com. 06.10.2011.

⁶ Lenta.ru. 18.11.2011.

⁷ RIA news. 22.11.2011.

⁸ RIA news. 22.11.2011

⁹ RIA news. 22.11.2011.

¹⁰ RIA news. 22.11.2011.

¹¹ News.ru.com. 06.10.2011.

¹² News.ru.com. 06.10.2011.

¹³ Россия и ВТО. 22.11.2011.

Russia and the WTO. 22.11.2011.